

Евгений Деленок

ДАВИД БУРЛЮК

ИНСТИНКТ
ЭСТЕТИЧЕСКОГО
САМОСОХРАНЕНИЯ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не каждому художнику под силу сделать себе имя и карьеру в трёх странах. Начать всё сначала в сорок лет — и повторить свой успех.

Давиду Бурлюку это удалось.

Россия, Япония, Америка, Украина. В этих странах его помнят и любят. Украина — родина Бурлюка; он родился в украинско-польской семье, и сегодня его вспоминают на родине всё чаще.

Фигура Бурлюка невероятно масштабна и интересна, а судьба его кардинально отличается от судеб его ближайших товарищей, друзей и сподвижников по русскому футуризму. Если жизнь Владимира Маяковского можно охарактеризовать как трагедию, то жизнь Давида Бурлюка, безусловно, в определённой мере драма, но драма со счастливым концом. Это драма человека, который был вынужден выбирать между признанием и славой, к которым он всячески стремился, — с одной стороны, и чисто физическим выживанием, самосохранением, определённым материальным благополучием и возможностью заниматься творчеством так, как он этого хотел, — с другой. Со всей очевидностью этот выбор встал перед ним в 1918 году, во время Гражданской войны, и он выбрал тогда самосохранение и свободу творчества. Оказавшись в 1920 году в Японии, он не вернулся обратно в Россию, как поступили его друзья и соратники, а уехал ещё дальше, в США, где начал жизнь фактически с чистого листа. Его российская слава и заслуги там ровным счётом ничего не значили.

В 1929 году Давид Бурлюк завершил свои «Фрагменты из воспоминаний футуриста», которые надеялся опубликовать в СССР. Этого не произошло, они были опубликованы в России лишь в 1994 году. В этих воспоминаниях есть

множество фрагментов, характеризующих личность самого автора, но этот кажется определяющим:

«Если другие футуристы, особенно второй призыв, после революции и получили признание, то я лично, волею судеб попавший на другие материки нашей планеты, продолжая всежильно работать на пользу страны рабочих и крестьян, моей великой революционной родины, никакого признания у себя на родине так и не видал, а унёс в ушах своих нахальный смех генералов и толстосумов. При таких обстоятельствах нельзя человека обвинять в некоторой нервности. Мне 22 июля 1929 года исполнилось 47 лет. В каждом существе обитают различные инстинкты. Инстинкты продолжения рода, самосохранения чисто физического. Но я, подобно другим моим товарищам по влечению к искусству, всю жизнь, с ранних лет буруваем был припадками инстинкта эстетического самосохранения. В некоторых творческих особях он проявляется необычайно бурно, вспомним Тёрнера с его тремя тысячами картин и девятнадцатью тысячами рисунков».

Вот этот «инстинкт эстетического самосохранения» был, пожалуй, главным в характере Давида Бурлюка, и все его поступки были так или иначе продиктованы этим инстинктом. «Инстинкт эстетического самосохранения» сослужил ему добрую службу, ведь мы помним и говорим о нём и сейчас. Хотя долгое время казалось, что эмиграция поставила крест на его карьере.

Судьба его друзей и соратников в конце 1910-х и начале 1920-х годов складывалась удачно. Тогда «левое» искусство заняло на непродолжительное время главенствующие позиции в только что родившейся стране. Однако время это быстро закончилось, и каждый из его ближайших друзей пошёл своей дорогой. Дальнейшая судьба Владимира Маяковского всем известна; жизнь Велимира Хлебникова оборвалась в том же возрасте, что и жизнь Маяковского, в 36 лет; Алексей Кручёных долгие годы прозябал в нищете, печатая свои книги мизерными тиражами за собственный счёт. Василий Каменский последние тринадцать лет жизни был почти полностью парализован и ушёл в своём творчестве совсем далеко от того, что писал в начале века. Были и гораздо более трагические судьбы. Один из «гилейцев», друг Бурлюка Бенедикт Лившиц, был в 1938 году расстрелян по бредовому обвинению в руководстве контрреволюционной группой ленинградских писателей, причём часть обвинения базировалась на придириках к его книге «Полу-

тораглазый стрелец» — фактически поэме о футуризме и о Бурлюках. Другой друг Бурлюка, Сергей Спасский, был арестован в 1951 году и приговорён к десяти годам лагерей. Ряд владивостокских друзей и соратников Бурлюка были расстреляны по вымышленным обвинениям в шпионской деятельности по заданию японской разведки — Сергей Третьяков, Венедикт Март; Владимир Силлов расстрелян ещё в 1930 году по обвинению в шпионаже и контрреволюционной пропаганде... К счастью, со смертью Сталина этот ад закончился.

Давид Бурлюк находился вне всего этого и мог продолжать работать так, как он хотел, не опасаясь за свою жизнь и свободу. Он мог работать в любом стиле — футуризма, экспрессионизма — ему никто ничего не диктовал. Мог называть себя «радиофутуристом», «американским Ван-Гогом», примитивистом — в СССР такое было невысказано. Однако обратной стороной этого стало почти полное замалчивание его имени на родине. В Советском Союзе не было опубликовано ни одного его стихотворения, а картины его хранились исключительно в музейных запасниках. В борьбе за признание на родине Бурлюк провёл много лет — но тщетно. Разочарование его таким положением постепенно нарастало — ведь в Америке и Европе, начиная с 1940-х, его имя звучало всё громче, и картины пользовались большим спросом. Вместе с этим менялась и риторика — от полностью просоветской в период 1920—1940-х она становилась всё более и более критической по отношению к культурной политике советских властей. Именно культурной — во всём остальном он советский курс поддерживал. Но всё, чего он смог добиться — двух приглашений в Советский Союз и редких упоминаний в печати в связи с дружбой с Маяковским.

Сильнейшее стремление Бурлюка к признанию имело и другую сторону. Оно проявлялось зачастую в неумеренном бахвальстве, безудержной саморекламе, а главное — в конформизме по отношению к советской власти, той самой власти, которая убила двух его братьев, Владимира и Николая. И если обстоятельства гибели Владимира до сих пор остаются загадкой — скорее всего, он погиб в 1919-м, во время Гражданской войны, воюя в Вооружённых силах Юга России, то о том, что Николая ни за что расстреляли большевики, Давид знал совершенно точно. И — никогда не упоминал этого публично, никогда не ставил в упрек советской власти, чьей благосклонности он так долго и

безуспешно добивался. Собственные безопасность и свободу творчества он ценил выше сопряжённой с риском справедливости. Безграничная любовь к искусству и желание остаться в его истории перевесили всё.

Для того чтобы реализовать «инстинкт эстетического самосохранения», нужны были три составляющие. Нужно было жить долго, работать много и, конечно, громко заявлять о себе. Всё это у Давида Бурлюка было. Кроме того, ему был присущ ряд удивительных привычек, «пунктиков», которые он постоянно подчёркивал. Например, он постоянно подсчитывал, сколько лет он прожил, сколько дней, сколько минут, сколько ударов совершило его сердце. Основным ориентиром в этом был для него Лев Толстой. А ещё — соревновался с наиболее плодовитыми художниками в количестве написанных картин, чаще всего упоминая в этой связи англичанина Уильяма Тёрнера. Сам Бурлюк утверждал, что написал за свою жизнь около двадцати тысяч работ. Вот фрагмент одного из его многочисленных писем в Тамбов, коллекционеру Николаю Никифорову, которого Бурлюк называл своим «духовным сыном»:

«Осталось двадцать дней жить, и я уже переживу Гёте и Виктора Гюго — 83. Льва Николаевича Толстого пережил в прошлом году. Дега — 84. Репин и Клод Моне — 86. Но эта цель уже даже плохо зримая, и нет особой веры, что хватит сил дотянуть до тех лет. В литературе русской только ваш, тамбовец, помещик Жемчужников, но он художником не был».

А вот — ещё один фрагмент из письма Никифорову:

«Поэт Сингер говорит, что я написал за свою жизнь 17 тысяч картин. Я ведь работаю всё время. За 50 лет — 2,5 биллиона ударов сердца, за 75 лет — 3 миллиарда 750 миллионов. Мы все биллионеры».

Что же позволило выходцу из провинциальной семьи ворваться в самую гущу тогдашнего российского искусства, стать одним из лидеров авангарда? Причём не только русского, но и мирового? Ведь участие в группе «Синий всадник» позволило ему войти в историю мирового искусства, именно благодаря этому на него уже в Америке обратила внимание Кэтрин Дрейер, знаменитая художница и коллекционер, вместе с Мэн Реем и Марселем Дюшаном организовавшая легендарное художественное объединение «Анонимное общество». Какими же уникальными качествами, позволившими ему занять своё место в искусстве и в истории, обладал Давид Бурлюк?

Первое — это эрудиция и интеллект. Вот что писал об этом Василий Каменский:

«Давид Бурлюк был старшим в нашем братском бюджетланстве. Он значительно больше нас знал жизнь искусства, полнее насыщен был теоретическими познаниями и являлся нашим учителем».

А вот — знаменитые слова Владимира Маяковского:

«Всегдашней любовью думаю о Давиде. Прекрасный друг мой и действительный учитель, Давид сделал меня поэтом, читал мне французов и немцев, всовывал книги, выдавал мне ежедневно 50 копеек, чтобы писать, не голодая».

Лиля Брик в своих воспоминаниях о Маяковском писала о Бурлюке:

«До знакомства с Бурлюком Маяковский был малообразован в искусстве».

Эрудицию Бурлюка отмечали практически все. Его американский друг, Рафаэль Сойер, признанный классик американской живописи (его работы можно увидеть во многих крупных музеях Америки), говорил о том, что Давид Бурлюк был одним из наиболее эрудированных людей, которых он встречал в своей жизни. Эрудиция и интеллект позволили ему стать рупором русского футуризма. Его выступления собирали полные залы. Он называл себя не только художником и поэтом, но и оратором, и, когда не продавались картины, зарабатывал себе на жизнь публичными выступлениями. На любую тему. Он мог рассказывать о Пушкине, мог о современной поэзии. О культуре старой или новой жизни. Емельяне Пугачёве и достижениях современной техники. Он постоянно читал стихи наизусть, принадлежа к той счастливой категории людей, которые легко запоминают стихи и держат их в памяти годами.

Второе качество Бурлюка — чутьё на всё новое вкупе с хорошим вкусом. Безусловно, на это повлияло обучение в Мюнхене и Париже. Плюс бесконечное самообразование. Как иначе человек, родившийся в Харьковской губернии, стал вдруг настолько осведомлённым в новых течениях в искусстве, что мог читать об этом лекции и пропагандировать его среди друзей и широкой публики? Мюнхен и Париж — два главных для русского искусства европейских города, два города, в которых художники зачастую находили себя. Он учился и там, и там. В Мюнхене он учился у Вилли Дитца, у Антона Ашбе, в Париже — у Кормона. Бурлюк с гордостью писал, что учился рисовать на том же мольберте, на котором перед ним рисовал Матисс. И, несмотря на

то, что в Мюнхене и Париже в общей сложности он провёл около года, он успел увидеть, ухватить новое. А затем — знакомство с коллекциями Морозова и Щукина, которые покупали работы того же Матисса, Пикассо и прочих.

Третье — умение безошибочно находить таланты, дружить с ними, знакомить друг с другом совершенно разных, но талантливых людей и объединять их. Это то, чего у Бурлюка не отнять. Он называл «квадригой» себя, Каменского, Маяковского и Хлебникова. А ведь были в его кругу ещё и такие антиподы, как Алексей Кручёных и Бенедикт Лившиц... Он смог сплотить их всех, сгладить все противоречия, и кубофутуристическая группа «Гилея», его прекрасное детище, стала одной из главных групп русского авангарда. Бурлюк обладал сумасшедшим отцовским инстинктом, о чём упоминали все. Мария Синякова подчёркивала, что этот инстинкт позволял ему не завидовать, а искренне радоваться успехам своих друзей. Более того — помогать им находить себя, совершать творческие открытия. Именно Бурлюк дал важнейший толчок Маяковскому, своему товарищу по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества. Услышав фрагмент стихотворения Маяковского, которое тот выдал за стихотворение своего друга, Бурлюк сказал: «Какой же это друг? Это вы. Вы же гениальный поэт. Вы должны теперь писать стихи». И со следующего дня представлял Маяковского всем: «Это мой друг Владимир Маяковский, гениальный поэт».

Именно Бурлюк подсказал Алексею Кручёных его знаменитый «Дыр бул щыл», сказав ему: «А давайте вы напишете стихотворение из полностью придуманных слов?»

Давид Бурлюк годами опекал и оберегал Велимира Хлебникова. Месяцами тот жил у Бурлюков и в Петербурге, и в Чернянке, и в подмосковном Михалёве; именно Бурлюк был инициатором первых публикаций стихотворений Хлебникова, именно он издал первый том «Творений» Хлебникова.

Уже в Америке Давид Бурлюк создал группу художников «Хэмптон Бейз». Там вокруг него объединились Рафаэль и Мозес Сойеры, Николай Цицковский, Джордж Констант, Мильтон Эвери, Аршил Горки, Джон Грэм, которые известны сейчас как американские классики. Многие из них специально купили дома на Лонг-Айленде, чтобы жить поближе к Бурлюку.

Четвёртое качество — невероятная удачливость. Ему в нужный момент попадались нужные люди. Очень показате-

лен в этом плане пример с Гербертом Пикоком. Кто такой Герберт Пикок? В детские годы Бурлюк учился один год в гимназии в Твери, и родители сняли для него комнату в доме, в котором жил мальчик Герберт Пикок, чей отец был английским консулом в Батуми, а мать — родственницей Бакунина (Бурлюк очень любил подчёркивать своё знакомство с известными, именитыми людьми). И вот, представьте себе, в 1898/99-м они учились с Пикоком в одной гимназии в Твери, вместе жили в одном доме, а спустя двадцать два года Бурлюк встречает его во Владивостоке. И Пикок помогает Бурлюку уехать с семьёй в Японию. Более того, вскоре они вместе поднимаются на вершину Фудзи... Такие мелкие приятные случайности, удачи сопровождали Бурлюка всю жизнь.

Пятая черта — невероятные трудолюбие и плодовитость. Когда в 1900 году его отец стал управляющим имением «Золотая Балка» Святополк-Мирского в Херсонской губернии, недалеко от Одессы, Давиду Бурлюку было семнадцать лет. Всё лето он работал от рассвета до заката, написал 300 этюдов и привёз их в Одесское художественное училище. Преподаватели отругали его и сказали, что это не творчество, а какое-то фабричное производство. И вот этим «фабричным производством» Бурлюк занимался всю жизнь. Эта сумасшедшая плодовитость и была одним из способов бросить своё семя, реализовать тот инстинкт эстетического самосохранения, который двигал им всю жизнь. Он работал по шесть, восемь, десять часов в день. Именно трудолюбие помогло Бурлюку в Америке, где он вынужден был в сорок лет начать всё сначала и почти двадцать лет бороться за признание. Лишь к шестидесяти годам к нему вновь пришёл успех.

Всё было не напрасно. Жизненный путь Давида Бурлюка завершился официальным признанием его заслуг. 24 мая 1967 года — увы, уже после смерти, — ему было присвоено почётное звание члена Американской академии искусств и литературы. Работы Давида Бурлюка находятся в коллекциях крупнейших российских, украинских, европейских и американских музеев, среди которых Государственная Третьяковская галерея и Государственный Русский музей, Национальный художественный музей Украины, Музей Гуггенхайма, Нью-Йоркский музей современного искусства, Музей Уитни и десятки других. И, конечно же, в тысячах частных собраний по всему миру. Именем Бурлюка названы улицы в украинских городах,

мемориальные доски ему установлены в Казани и Одессе, и вот уже тридцать лет русским поэтам, продолжающим традиции футуризма, и исследователям, изучающим русский авангард, Академией Зауми вручается премия — Международная отметина имени «отца русского футуризма» Давида Бурлюка.

* * *

Писать о Давиде Бурлюке просто и одновременно сложно.

Просто — потому, что, спасаясь от забвения, сам он многократно описывал детали своей биографии. Стремление описывать свои достижения не стало манией, но было близко к этому. Он не только записывал сам свою родословную, описывал годы учёбы, выставки, в которых участвовал, своих многочисленных знакомых, но и настойчиво просил всё это делать свою жену, Марию Никифоровну, сестру Людмилу и сыновей (оба сына не покладая рук переводили на английский письма, статьи и стихотворения Бурлюка, а рукопись Никифора стала основой первой части книги Кэтрин Дрейер, первой большой биографии Бурлюка). 37 лет, с 1930-го по 1967-й, Бурлюки выпускали в Америке журнал «Color and Rhyme» («Цвет и рифма»), который стал бесконечной одой самим себе. Журнал не был предназначен для продажи — они дарили его друзьям, коллегам, коллекционерам, рассылали в десятки музеев и библиотек по всему миру.

Изучая архивные документы, рукописи, письма Давида Давидовича, порой создаётся впечатление, что он делал автобиографические наброски чуть ли не каждую свободную минуту. В этом есть, безусловно, множество плюсов и один большой минус. Заключается он в том, что во многих таких описаниях Бурлюком, сознательно или несознательно, совершены ошибки. В отделении правды от вымысла и состоит главная трудность биографа. Нет, безусловно, легко определить преувеличения, когда, например, он называет сам себя профессором и пишет о том, что знал в совершенстве древние языки (греческий и латынь) и французский с немецким (аттестат из Одесского художественного училища говорит об обратном). Это преувеличения очевидные. Немного сложнее, но тоже вполне возможно разобраться с датами, которые «отец российского футуризма» часто путал. А вот что действительно сложно, так это определить

правдивость фактов, изложенных в письмах, которые касаются, например, его отношений с друзьями и знакомыми. Красноречивый пример этому — краткая история отношений Бурлюка и Есенина, или, например, его отношения с Николаем Рерихом. Он мог бросать Толстого с «парохода современности», а после писать о нём восторженную поэму. Но этим Бурлюк и интересен. Он ярок, шумен, противоречив.

Писать воспоминания он начал в Америке. Оторванность от родины, от друзей, необходимость начинать всё сначала, вновь доказывать своё превосходство, свою исключительность, свой талант не могли не ранить его. Он ведь был не только художником. И не только поэтом. Он был трибуном, лидером, оратором. Организатором и менеджером, в конце концов. И вот вся его аудитория осталась за океаном. Пусть эта аудитория не всегда принимала его благосклонно, не всегда понимала, часто откровенно смеялась, но не замечать масштаба личности Бурлюка и его несомненные дарования она не могла. Его имя стало нарицательным, оно олицетворяло новое — часто скандальное — в искусстве того времени. Его знали, кажется, все.

И вдруг всё изменилось. В Америке, в которую он так хотел попасть, он был на первых порах обычным художником, одним из многочисленных искателей счастья в стране, куда все приезжают именно за этим. Бурлюк хотел рассказать американской публике о себе и одновременно добиться того, чтобы его не забыли на родине. Поэтому многочисленные биографии, сборники, журналы «Color and Rhyme» — это тот самый «нерукотворный памятник», та бесконечная сага о самом себе, которая и была призвана решить обе эти задачи. И даже больше — доказать самому себе и своим близким, что он чего-то стоил.

Читая письма и записи Бурлюка, испытываешь огромное удовольствие от погружения в среду, в которой он существовал. Дружелюбный и общительный, Бурлюк знал, казалось бы, всех и вся. Благодаря его воспоминаниям не только воссоздаёшь для себя эпоху, но узнаёшь много нового обо всем известных людях. Маяковский, Каменский, Ларионов, Хлебников, Кручёных, Репин, Серов, Горький, Есенин, Евреинов, Сологуб, Рерих, Судейкин, Филонов, Ильф с Петровым... Обо всех он написал, и в его записях друзья, знакомые и коллеги часто открываются с новой, неизвестной, неожиданной стороны.

* * *

Свою так и оставшуюся неопубликованной книгу об отце младший сын Бурлюка Никифор назвал «Первый хиппи». Это очень точное название. Футуристы, даже дожившие до преклонных лет, так и остались вечными юношами, прекрасными, вдохновенными энтузиастами. Интеллектуал Бурлюк, серьёзный «папа» Бурлюк до последних дней оставался живым и даже забавным. Возможно, футуризм — это некая прививка вечной молодости. Безусловно, далеко не все элементы философии хиппи применимы к Бурлюку, но внутреннее стремление к свободе, аполитичность и даже лозунг «Make love, not war» — вполне. По крайней мере вторая его часть. Давид Бурлюк был убеждённым пацифистом, а после сорока лет стал даже вегетарианцем.

Давид Бурлюк прожил долгую и счастливую жизнь. А началось всё в глухой провинции, на хуторе Семиротовщина, в Харьковской губернии жарким летом 1882 года.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Д. Д. БУРЛЮКА

- 1882, 9 (21) июля — родился на хуторе Семиротовщина Лебединского уезда Харьковской губернии (сейчас — Сумская область Украины). Стал первым из шести детей агронома, управляющего Давида Фёдоровича Бурлюка (1856—1915) и художника-любителя Людмилы Иосифовны Бурлюк, урождённой Михневич (1861—1924). После Давида в семье родились Людмила, в замужестве Кузнецова (1886—1968), Владимир (1888—1919 (?), Николай (1890—1920), Надежда, в замужестве Безваль (1895—1962) и Марианна, в замужестве Фиала (1897—1982).
- 1885 — семья переезжает в село Котельва Ахтырского уезда Харьковской губернии, где Давид Фёдорович снимал имение у помещика Соловьёва. Здесь родились Людмила, Владимир и Николай.
- 1890 — во время поездки в Харьков происходит первое «заражение» живописью от художника К. К. Первухина. Семья в это время проживает в деревне Корочка Обоянского уезда Курской губернии, где Давид Фёдорович впервые приобретает опыт управления имением — на этот раз генерала Е. К. Бютцева. Восемилетний Додя начинает вести дневник.
- 1894 — поступает во второй класс Сумской Александровской гимназии. Преподаватель рисования К. Е. Вениг обратил внимание на художественное дарование Давида и написал об этом Людмиле Иосифовне.
- 1895 — переводится в Тамбовскую губернскую мужскую гимназию в связи со сменой места работы отца. В Тамбове Давид учится с 3-го по 5-й класс включительно, до 1898 года. Берёт уроки рисования у художника Ф. П. Ризниченко.
- 1897 — профессор Гиришман в Харькове удалил Давиду левый глаз. Давид делает первые рисунки с натуры и впервые посещает Третьяковскую галерею.
- 1898 — отец получает место в имении Хилино Новгородской губернии. Давид переводится в сентябре в Тверскую гимназию, где оканчивает 6-й класс. Летом у Бурлюков появляется ещё один учитель рисования, А. И. Рошина-Колесова. Давид рисует карандашом, китайской тушью, пишет пейзажи.
- 1899 — летом живёт с семьёй в имении Линёвка в Симбирской губернии. Впервые знакомится там с будущей женой Марией. Не окончив гимназию, в сентябре поступает в Казанскую художественную школу.
- 1900 — весной семья Бурлюков переезжает в имение Золотая Балка Херсонской губернии, принадлежавшее князю П. Д. Святополк-Мирскому. За лето Давид написал 350 этюдов. Осенью поступает в третий класс Одесского художествен-

- ного училища, где учится у К. Костанди, Г. Ладыженского и Л. Иорини. Знакомство с И. Бродским, М. Мартышенко (Грековым).
- 1901 — возвращается на год в Казанскую художественную школу.
- 1902 — весной у Бурлюков в Золотой Балке гостят Бродский, Мартышенко, С. Колесников. Осенью не выдерживает экзаме́н в Академию художеств в Санкт-Петербурге, уезжает в Мюнхен, где поступает в Королевскую Академию художеств, в мастерскую профессора Вильгельма фон Дитца. Через два месяца, затосковав, возвращается в Золотую Балку, где «бесконечно работает».
- 1903 — осенью с братом Владимиром и приятелем по Казани Гермогеном Цитовичем вновь уезжает в Мюнхен. Учитесь в школе Антона Ашбе.
- 1904 — весной вместе с Владимиром уезжает в Париж. Учитесь в мастерской Фернана Кормона в Школе изящных искусств. Летом братья возвращаются в Херсон, где жила семья.
- 1905 — в январе организует в Херсоне «Выставку картин, этюдов и художественных проектов местных и иногородних художников». Публикует первые статьи по вопросам искусства в херсонской газете «Юг». Весной семья переезжает в имение Нагорная Полтавской губернии, где Давид Фёдорович нашёл новое место работы. Осенью Бурлюки перебираются в Харьков.
- 1906 — в феврале—марте организывает VII выставку картин Общества харьковских художников. Знакомство с Е. Агафоновым, М. Фёдоровым. Весной семья переезжает в имение Берестовка Роменского уезда Полтавской губернии, летом — в имение Козырщина Новомосковского уезда Екатеринославской губернии. Туда к Бурлюкам приезжают гости — Бродский, Мартышенко, Орланд, наездами Агафонов и Фёдоров. Вместе с Владимиром Бурлюком работает Владимир Баранов-Россине. Осенью и зимой участвует в XVII выставке Товарищества южнорусских художников в Одессе и в IV выставке Союза русских художников в Петербурге.
- 1907 — в январе участвует в выставке «Blanc et noir» в Харькове, затем в Весенней выставке картин Харьковского товарищества художников. Семья переезжает в Херсонскую губернию, в принадлежавшее графу А. А. Мордвинову имение Чернянка. Давид участвует в Весенней выставке в залах Академии художеств в Петербурге. В конце августа показывает в Херсоне 200 картин — своих, Людмилы и Владимира. В конце сентября участвует в XVIII выставке Товарищества южнорусских художников в Одессе.
- Октябрь* — по приглашению Андрея Шемшурина для участия во Второй акварельной выставке Общества имени Леонардо да Винчи приезжает в Москву. Знакомство с Г. Якуловым, Н. Сапуновым, А. Лентуловым, М. Ларионовым.

Вместе с Ларионовым организует выставку «Стефанос» («Венок»).

Декабрь — участвует в 36-й выставке Товарищества передвижных художественных выставок в Москве (позже выставка переедет в Петербург).

1908 — участвует в XV выставке картин Московского товарищества художников. С братом Владимиром и А. Лентуловым уезжает в Петербург, где знакомится с Н. И. Кульбиным. В апреле—мае участвует в выставке «Современные течения в искусстве» в Петербурге, где знакомится с В. Каменским. Лето проводит в Чернянке, где гостит М. Ларионов.

Ноябрь — вместе с А. Экстер открывает в Киеве выставку «Звено», на которой распространяет листовку «Голос импрессиониста в защиту живописи».

1909 — выставочная деятельность сконцентрирована в Петербурге, Вильно, Херсоне и Одессе. Участвует в «Салоне Сергея Маковского» и выставке «Венок-Стефанос» в Петербурге, «Выставке импрессионистов “Венок”» в Херсоне, выставке «Импрессионисты» в Вильно, первом «Салоне» Издебского в Одессе (далее выставка будет показана в Киеве, Петербурге и Риге). Весной знакомится с Е. Гуро и М. Матюшиным. Летом живёт в Чернянке, куда приезжает в гости А. Кручёных. Осень проводит с Владимиром в Петербурге.

1910 — в феврале дома у Гуро и Матюшина знакомится с В. Хлебниковым. В марте от группы «Венок» принимает участие в выставке «Импрессионисты» в Петербурге, где организует в том числе выставку рисунков и автографов русских писателей. Выходит в свет сборник «Студия импрессионистов», в котором публикуются два стихотворения и рисунок Давида. Выходит первый «Садок судей».

Апрель — начинает полемику с А. Бенуа. Знакомится в Москве с коллекциями С. Шукина и И. Морозова.

Лето — принимает участие в трёх выставках: в июне—августе в Риге, в выставке картин общества «Союз молодёжи» и в двух выставках в Екатеринославе. В Чернянке у Бурлюков гостят Хлебников, Ларионов и Лентулов.

Сентябрь — вместе с Владимиром поступает в Одесское художественное училище, которое успешно окончит через год. По заочному приглашению В. Кандинского участвует в мюнхенской выставке «Нового общества художников».

Декабрь — лично знакомится в Одессе с Кандинским. Участвует в первой выставке «Бубновый валет» в Москве.

1911, *февраль—май* — участвует во втором «Салоне» Издебского (Одесса—Николаев—Херсон).

Апрель — участвует в выставке «Союза молодёжи» в Петербурге.

Сентябрь — начинает учёбу в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Знакомится с В. Маяковским.

Октябрь — присутствует на встрече с А. Матиссом.

Декабрь — участвует в выставке объединения «Мир искусства» в Москве и выставке общества «Синий всадник» в Мюнхене и Кёльне, а также в 33-й выставке картин учеников МУЖВЗ. Знакомится в Киеве с Б. Лившицем.

1912 — в январе в Чернянке гостит Лившиц. В январе—феврале участвует во второй выставке общества художников «Бубновый валет» в Москве. Начинаются активные выступления с лекциями и докладами.

Весна — работы Давида и Владимира Бурлюков показаны на выставках Тверского общественно-педагогического кружка, на «Весеннем музыкально-художественном празднике» в Екатеринодаре, на первой выставке в галерее «Штурм» в Берлине.

26 марта — женится на Марии Еленевской.

Апрель — сопровождает отца в Германию на воды, путешествует по Швейцарии и Италии. Знакомится в Берлине с Г. Вальденом, заезжает в Мюнхен, к Кандинскому с Мюнтер и Явленскому с Верёвкиной.

Май — статья «Дикие России» публикуется в альманахе «Синий всадник».

Лето проводит в Чернянке, где гостит Хлебников, а осенью поселяется в меблированных комнатах «Романовка» в Москве. Завсегдатаями комнат Давида и Маруси становятся Маяковский и Хлебников.

Декабрь — участвует в выставке «Союза молодёжи» и 34-й Выставке картин учащихся МУЖВЗ. Выходит сборник «Пощёчина общественному вкусу» со знаменитым манифестом, написанным в Романовке.

1913 — на Рождество уезжает с Маяковским в Чернянку. В феврале—марте участвует в выставке объединения «Бубновый валет» в Москве и диспутах, организованных объединением, в том числе «О художественной ценности пострадавшей картины Репина».

Март — выступает с докладами на диспутах «Союза молодёжи» в Петербурге. Выходят брошюра «Галдящие “бенуа” и новое русское национальное искусство», сборники «Садок судей II», «Союз молодёжи (№ 3)», «Требник троих». Участвует в выставке постимпрессионистов в Будапеште. Лето проводит в Чернянке и Херсоне. В конце августа — сентябре в Каховке и Херсоне отпечатаны сборники «Дохлая луна», «Затычка», «Молоко кобылиц». Там же издаёт книгу стихов Лившица «Волчьё сердце». В Херсоне у Давида и Марии рождается первый сын, Давид-младший. Давид Фёдорович после очередного приступа оставляет работу, семья уезжает из Чернянки.

Осень — участвует в выставках «Первого немецкого осеннего салона» в галерее Вальдена в Берлине, «Союза молодё-

жи» в Петербурге, художественного общества «Московский салон», «Современная живопись», 35-й Выставке картин учащихся МУЖВЗ, «Постоянной выставке современного искусства» в художественном бюро Н. Е. Добычиной в Петербурге и в III выставке картин «Свободное творчество» в Москве. Выступает с лекциями и докладами в Москве, Петербурге (в том числе «Пушкин и Хлебников») и в Харькове. Начинает называть себя футуристом, быстро становится интеллектуальным лидером нового движения и вскоре начинает именовать себя «Отцом российского футуризма».

1914 — продолжается начатое в декабре 1913-го лекциями в Харькове «турне кубофутуристов». Бурлюк, Маяковский и Каменский выступают в Севастополе, Керчи, Одессе, Кишинёве, Николаеве, Киеве, Минске, Казани, Самаре, Пензе, Ростове-на-Дону, Саратове, Тифлисе и Баку. В итоге в феврале Бурлюка с Маяковским отчисляют из МУЖВЗ.

Выходит сборник «Рыкающий Парнас» с манифестом «Идите к чёрту». Бурлюк участвует в диспутах, в том числе с Ф. Маринетти. В феврале—июле его работы экспонируются в Гельсингфорсе, Тронхейме и Гётеборге на выставке «Синего всадника», в марте—апреле — в «Салоне независимых» в Париже. Март — выходит «Первый журнал русских футуристов», в котором Бурлюк выступает издателем. Семья перебирается в Михалёво под Москвой.

Август—сентябрь — сотрудничает с издательством «Сегодняшний лубок». Снимает студию в доме Нирнзее в Москве.

Октябрь — выступает с докладом «Война и творчество» в Политехническом музее в Москве. В Петрограде работы Бурлюка показаны на «Выставке картин в пользу лазарета деятелей искусства».

1915, февраль — несколько раз выступает в петроградском кабаре «Бродячая собака». Ездит в гости к Илье Репину, Максиму Горькому. Участвует в выставках объединения «Мир искусства» (февраль—март). Выходит сборник «Стрелец».

Февраль — смерть отца, Давида Фёдоровича Бурлюка.

Апрель — май — участие в «Выставке картин левых течений» в Художественном бюро Н. Е. Добычиной, выставке общества «Свободное творчество» в Москве, выставке живописи «1915 год» в салоне К. Михайловой в Москве.

11 апреля — рождение второго сына, Никифора (Николая). Крёстным отцом его стал В. Кандинский.

Май — выходит сборник «Весеннее контрагентство муз».

Август — Бурлюк уезжает в Башкирию заниматься вместе с тестем, Н. Еленевским, заготовкой сена для армии. Селится на станции Иглино Самаро-Златоустовской железной дороги. В начале сентября к нему присоединилась жена с детьми.

1916 — в феврале выходит сборник «Четыре птицы», в апреле — «Московские мастера». Показывает работы на Первой лет-

ней выставке картин «Товарищества независимых» в Петрограде, в конце года — на выставке «Бубновый валет» в Москве и Выставке современной русской живописи в Художественном бюро Н. Е. Добычиной в Петрограде. Участвует в работе Уфимского художественного кружка, выставляется в Губернском музее.

Лето — продажа дома в Михалёво. Семейный архив и картины перевезены на дачу в Кунцево.

1917 — в марте персональная выставка в Самаре. Летом живёт и работает на станции Бuzдяк Волго-Бугульминской железной дороги. В октябре участвует в выставке Уфимского художественного кружка. В ноябре приезжает в Москву. Участвует в выставке объединения «Бубновый валет». Регулярно выступает в «Кафе поэтов» в Настасьинском переулке в Москве.

1918 — до апреля в Москве. Выступает в «Кафе поэтов», участвует в вечере «Избрание короля поэтов», выпускает с Маяковским и Каменским «Газету футуристов» (единственный выпуск). Снимается в фильме «Не для денег родившийся». В апреле возвращается к семье в Башкирию. Осенью Бурлюки переезжают в Златоуст. В ноябре начинается «Большое сибирское турне». Выступления в Сатке, Миассе, Уфе и Екатеринбурге.

1919 — продолжается «Большое сибирское турне». Выступления и выставки в Златоусте, Троицке, Кургане, Омске, Томске, Иркутске, Чите. В Златоусте и Кургане издаёт сборник «Лысеющий хвост». В апреле в Томске выпускает вторую «Газету футуристов». Семья переезжает в Челябинск. В июне приезжает во Владивосток, встречается с Н. Асеевым, С. Третьяковым, В. Мартом. Из Владивостока возвращается в Челябинск и увозит оттуда семью. По пути во Владивосток заболевает тифом, вынужденная остановка в Никольске-Уссурийском. В сентябре выезжает во Владивосток. Участвует в деятельности Литературно-художественного общества.

1920 — в начале марта уезжает с Асеевым в Харбин с выставкой и лекциями. В апреле вместе с В. Пальмовым организует Первую международную выставку картин во Владивостоке. В сентябре вместе с Пальмовым отправляется в Японию с выставкой картин.

14 октября — в Токио открывается «Первая выставка русской живописи».

Ноябрь — семья переезжает в Японию. Выставки в Осаке, Киото. Зиму проводит на острове Чичидзима.

1921 — возвращается в Иокогаму. Выставки в Токио, Иокогаме, Кобе. Вместе с японскими футуристами участвует в диспутах.

1 августа — поднимается с В. Фиалой и Г. Пикоком на Фудзияму.

Сентябрь — переезжает в Кобе.

- 1922 — выставки в Фукуоке, Осаке и Киото. Сорокалетие встречает в деревне Юй.
18 августа — Бурлюки покидают Японию на корабле «Императрица России».
2 сентября — прибывают в Нью-Йорк. Поселяются в Бронксе по адресу: Харрисон-авеню, 2116. Бурлюк знакомится с Робертом Чанлером, Кристианом Бринтоном.
Ноябрь — выставляет картину на первой выставке «Новой галереи».
- 1923 — в январе участвует в Выставке русской живописи и скульптуры в Бруклинском музее. С марта начинает работать в редакции газеты «Русский голос». Участвует в спектакле «Небесная дева» по пьесе И. Народного. В сентябре в галерее «Арт-центр» проводит благотворительную выставку-продажу картин в пользу пострадавших от землетрясения в Японии.
- 1924 — в марте в Нью-Йорке проходит организованная «Анонимным обществом» выставка «Давид Бурлюк. Отец русского футуризма». Издаёт сборник «Давид Бурлюк пожимает руку Вульворт Бильдингу. К 25-летию художественно-литературной деятельности».
1 октября — в Средней Азии умирает Людмила Иосифовна.
- 1925 — в январе выставка в галерее Исаэля Бена Ноймана. С конца июля по конец октября в США находится В. Маяковский. Бурлюк издаёт сборник «Маруся-Сан. Стихи».
- 1926 — 6 февраля организует в «Harlem Casino» бал в честь самого себя — «Фельдмаршала мирового футуризма Давида Бурлюка». Публикует манифест «Радио-стиль». Лето проводит в Новой Англии. Участвует в Международной выставке, посвящённой 150-летию независимости США в Филадельфии и в Международной выставке современного искусства в Бруклинском музее. Издаёт сборник «Восхождение на Фудзи-сан».
- 1927 — картина «Рыбаки с сетями. Глостер» показана на международной выставке в галерее Поля Голуа в Чикаго. Издаёт книги «Морская повесть», «По Тихому океану. Из жизни современной Японии» и «Ошима». В октябре участвует в выставке картин Общества независимых художников.
- 1928 — издаёт сборник «Десятый октябрь». Выступает с лекциями.
- 1929 — Бурлюки переезжают в Манхэттен. Участвует в выставках в Сан-Диего и Токио. Выходят книги «Толстой и Горький. Поэмы», «Новеллы», «American Art of Tomorrow», «Рерих».
- 1930 — в январе выставка в Международном Художественном центре в музее Рериха в Нью-Йорке. В марте выставка в галерее магазина «Мейсис». В апреле три картины представлены на выставке общества «Никакай» в Токио. Выход в свет первого номера журнала «Color and Rhyme» («Цвет и рифма»). Выходят сборник «Энтелехизм. Теория. Критика».

- Стихи. Картины (к 20-летию футуризма — искусства пролетариата)» и книга Э. Голлербаха «Искусство Д. Д. Бурлюка». Получает американское гражданство.
- 1931 — в январе картины участвуют в «Выставке живописи четырнадцати всемирно известных художников» в галерее Гудельмана в Нью-Йорке, в апреле — в выставке группы «Тринадцать» в Москве. В мае выставка в Бостоне, летом — участие во второй выставке «Интернациональной группы» в Бруклинском музее. В декабре участвует в «Выставке американских художников “Джон Рид клуба”» в Москве. Издаёт книги Э. Голлербаха «Поэзия Давида Бурлюка», И. Поступальского «Литературный труд Давида Д. Бурлюка», «Гилея» Б. Лившица, а также «David Burliuk and His Art».
- 1932 — устраивает выставки на открытом воздухе на площади Вашингтон-сквер в Нью-Йорке. Бурлюки издают сборники «Красная стрела» и «1/2 века. К 50-летию Давида Бурлюка». В декабре выставка в Сан-Франциско.
- 1934 — отмечает в Вебстер-холле в Нью-Йорке тридцатилетие своей литературно-художественной деятельности.
- 1936, февраль—март — выставка в галерее «Бойерс» в Филадельфии.
- 1939 — знакомится с директором «ACA Gallery» Германом Бароном. В марте—апреле выставка «Бурлюк. Русско-американский экспрессионист» в собрании Филлипса в Вашингтоне.
- 1940 — оставляет работу в редакции газеты «Русский голос». В декабре подаёт советскому послу в Нью-Йорке прошение о получении советского гражданства. Оно остаётся без ответа.
- 1941 — в мае первая персональная выставка в «ACA Gallery», в декабре вторая выставка там же. Бурлюки покупают машину и в июне отправляются в путешествие по Америке. В декабре приобретают дом в Хэмптон Бейз на Лонг-Айленде.
- 1942 — второе автомобильное путешествие. В Лос-Анджелесе встречается с Н. Фешиным. Обоих сыновей призывают в армию.
- 1944 — выставка в «ACA Gallery».
- 1945 — выставка в «ACA Gallery».
- 1946 — Бурлюки приобретают дом в Бруклине, по адресу 2575 Бедфорд-авеню. В конце года выставка в «ACA Gallery». Зимой 1946/47 года Бурлюки проводят во Флориде, в городке Брандентон-Бич.
- 1947 — поездка в Мексику. В конце года выставка «Последних работ Давида Бурлюка» в «ACA Gallery».
- 1949 — путешествие по югу Франции, по местам Ван Гога.
- 1950 — зиму проводят в Италии, в марте Бурлюк встречается в Париже с М. Ларионовым и Н. Гончаровой. В конце года — выставка «По следам Ван Гога» в «ACA Gallery».
- 1954 — путешествие в Португалию, Марокко, Италию. В марте—апреле выставка в галерее Гарелика в Детройте, в конце года — в «ACA Gallery».

- 1955 — поездка на Кубу. Встреча с С. Вермелем. Июнь — выставка в Гаване; в конце года — в «АСА Gallery».
- 1956 — Бурлюки продают дом в Бруклине, чтобы собрать деньги для поездки в СССР.
27 апреля — 26 июня — посещают Ленинград, Москву и Крым как почётные гости Союза писателей СССР.
10 мая — выступление в Библиотеке-музее В. В. Маяковского в Москве.
Ноябрь — выставка в «АСА Gallery».
- 1957 — поездка в Германию и Чехословакию. Встреча с сёстрами Людмилой и Марианной. В декабре в Париже встречается с Ларионовым и Гончаровой.
- 1959 — в феврале выставка в Художественном центре Брадентона (Флорида), в ноябре в музее «Ленбаххаус» в Мюнхене.
- 1960 — выставки в Лос-Анджелесе, в галерее Веры Лазук на Лонг-Айленде и в «АСА Gallery».
- 1961 — в апреле выставка «Бурлюк — один из пионеров современного искусства. 1911—1961» в Нешвилле, Теннесси. В декабре выставка в «АСА Gallery».
- 1962 — Бурлюки совершают кругосветное путешествие. В марте выставка в Австралии, в Брисбене; в апреле—мае — в Италии, затем в Чехословакии и Париже. Своё 80-летие Бурлюк встречает с сёстрами в Праге. Выставки проходят в Хофстра-колледже на Лонг-Айленде и в галерее «Лидо» в Нью-Йорке («Давид Бурлюк. 55 лет живописи»).
- 1963 — в начале года выставка в «АСА Gallery». Затем выставка «Синий всадник» в галерее Леонарда Хаттона в Нью-Йорке, совместная с Н. Цицковским выставка в Саутгемптоне.
- 1965 — в апреле 25-я выставка в «АСА Gallery», в июле — в галерее «Олива» в Саутгемптоне. Август—сентябрь — вторая и последняя поездка в СССР. В сентябре—октябре — выставка в Колд-Спринг-Харбор на Лонг-Айленде, в ноябре — выставка в Брентоне, штат Теннесси.
- 1966 — в марте—апреле большая ретроспективная выставка «Давид Бурлюк. Живопись с 1907 по 1966» в «Grosvenor Gallery» в Лондоне. Встреча с Н. Габо. В сентябре—октябре выставка под таким же названием в галерее Гмуржинской в Кёльне.
- 1967, 15 января — Давид Бурлюк умирает в госпитале Саутгемптона (Лонг-Айленд).
20 июля — смерть Марии Никифоровны Бурлюк.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

Часть первая. РОССИЯ

<i>Глава первая. Истоки</i>	16
<i>Глава вторая. Детство. Котельва и Корочка</i>	32
<i>Глава третья. Гимназические годы</i>	65
<i>Глава четвёртая. Казань — Одесса — Казань</i>	88
<i>Глава пятая. «Прорвавшись в мюнхенские заросли...»</i>	110
<i>Глава шестая. Херсон и Харьков. Первые выставки. Подготовка к прорыву.</i>	117
<i>Глава седьмая. Чернянка</i>	131
<i>Глава восьмая. «Венок-Стефанос»</i>	145
<i>Глава девятая. Лето 1908-го в Чернянке. «Звено»</i>	158
<i>Глава десятая. 1909-й.</i>	170
<i>Глава одиннадцатая. Весна 1910 года</i>	189
<i>Глава двенадцатая. Хлебников и Бурлюк</i>	200
<i>Глава тринадцатая. Чернянка, Одесса, «Бубновый валет» и второй «Салон» Издебского</i>	213
<i>Глава четырнадцатая. МУЖВЗ. Встреча с Маяковским ..</i>	222
<i>Глава пятнадцатая. «Синий всадник», «Гилея» и первые диспуты.</i>	241
<i>Глава шестнадцатая. Маруся</i>	254
<i>Глава семнадцатая. «Романовка» и «Пощёчина общественному вкусу»</i>	265
<i>Глава восемнадцатая. 1913 год</i>	278
<i>Глава девятнадцатая. Турне кубофутуристов</i>	299
<i>Глава двадцатая. Искусство и война.</i>	311
<i>Глава двадцать первая. Башкирия</i>	324
<i>Глава двадцать вторая. «Кафе поэтов». Футуризм и революция</i>	340
<i>Глава двадцать третья. «Большое сибирское турне»</i>	359
<i>Глава двадцать четвёртая. Владивосток</i>	375

Часть вторая. ЯПОНИЯ

<i>Глава двадцать пятая. Русский отец японского футуризма</i>	390
---	-----

Часть третья. АМЕРИКА

<i>Глава двадцать шестая. Бурлюк пожимает руку Вульворт Бильдингу</i>	406
---	-----

<i>Глава двадцать седьмая. Новые выставки. Маяковский.</i>	
Радио-стиль.	421
<i>Глава двадцать восьмая. Взлёты, падения и новые</i>	
взлёты.	436
<i>Глава двадцать девятая. Успех и путешествия.</i>	
Американский Ван Гог	456
<i>Глава тридцатая. Поездка на родину</i>	469
<i>Глава тридцать первая. Две поездки в Чехословакию</i>	
и кругосветное путешествие.	489
<i>Глава тридцать вторая. «Великолепная старость»</i>	505
Основные даты жизни и творчества Д. Д. Бурлюка	520
Литература	529